

Глава 8. День рождения

Шэнь Сиси поспешно добавила:

— Речь о Вэнь Цы. Ты ведь наверняка слышал о нём?

— Видел в сети, — коротко отозвался Мо Мин.

— Ну ещё бы! Кузен в своё время был топовым артистом, среди молодёжи его все знали. Даже сейчас, спустя три года после того, как он ушёл из индустрии, я не видела ни одного молодого актёра, который мог бы с ним сравниться.

— Угу.

Девушка, заметив отсутствие ожидаемой реакции, прибавила шагу. Она забежала вперёд и, развернувшись лицом к собеседнику, пошла спиной вперёд, не сводя с него пристального взгляда.

— Сяо Момин, пока мы ехали в больницу, я просмотрела твои работы. Оказалось, что с самого дебюта ты снялся всего в двух проектах, и в обоих — на вторых ролях. Первый сериал так и не вышел в эфир, его забросили на полку, потому что исполнителя главной роли уличили в подделке диплома. Второй проект, у режиссёра Цай Чжао, действительно хорош, но ты и там лишь актёр второго плана. Если бы не скандал с Сунь Чао, ты бы никогда не получил столько внимания. И знаешь, что я заметила? Твоё агентство почти не тратится на твоё продвижение. Статей о тебе до смешного мало. Складывается ощущение, что к тебе относятся крайне пренебрежительно, будто и не собираются растить из тебя востребованного артиста.

Выйдя за ворота больницы, Мо Мин не стал уходить далеко — прямо через дорогу виднелась небольшая закусочная.

Алкоголь всё ещё не выветрился из крови, в голове стоял туман, и единственным желанием юноши было поскорее лечь спать.

— Госпожа Шэнь, — негромко предостерег он, — идти спиной вперёд через дорогу небезопасно.

Она на мгновение замерла, неловко усмехнулась и, развернувшись, пошла рядом с ним. Она выдержала паузу, надеясь на ответ, но спутник, казалось, вовсе не собирался обсуждать свою карьеру.

— Послушай, даже если в «Синцы» такая жёсткая конкуренция за ресурсы, они должны были продвигать тебя хотя бы из уважения к брату Ханю, — Сиси говорила уверенно, словно искренне сопереживала его несправедливой доле. Но тут она внезапно осеклась, будто только

что осознав некую истину. — Ах, точно... Кажется, внешнему миру ничего не известно о ваших отношениях с братом Ханем. Что ж, в этом виноват сам Хань Шаочжоу. Если бы он хоть каплю дорожил тобой, он бы не держал тебя в тени, словно золотую канарейку, от которой можно избавиться в любой момент.

Мо Мин лишь кивнул, показывая, что слушает. Его взгляд был прикован к вывеске закусочной — он прикидывал, что именно стоит купить.

— Я даже злюсь за тебя, ведь вы вместе уже три года, — она внимательно следила за выражением его лица. — Знаешь, когда брат Хань ухаживал за моим кузеном Вэньвэнем, это было так масштабно! Заголовки всех таблоидов только об этом и трубили, а уж сколько ресурсов и рекламных контрактов он предлагал... Вэньвэнь просто не знал, что выбрать. А теперь — такое пренебрежение. Даже не знаю, кем он тебя считает... Неужели просто заменителем моего кузена?

Воздух вокруг них, казалось, застыл. Три секунды тишины тянулись бесконечно. Собеседница прикрыла рот ладонью и с виноватым видом добавила:

— Ой, прости, Сяо Момин, я ляпнула не подумав. Хотя ты и впрямь необычайно похож на кузена, я вовсе не считаю, что брат Хань сошёлся с тобой только из-за этого лица.

— Всё в порядке.

Голос юноши оставался мягким и ровным. Они уже подошли к дверям закусочной, и, бросив эту короткую фразу, он просто вошёл внутрь.

Лицо Шэнь Сиси помрачнело. Она высказалась предельно ясно и не верила, что этот парень настолько глуп, чтобы не почувствовать укола.

Она уже собиралась войти следом, когда у неё зазвонил телефон — это был Ян Гуань.

Решив, что вопрос с её дебютом сдвинулся с мёртвой точки, девушка велела парню подъехать к закусочной, а затем коротко окликнула Мо Мина.

— Секрет специально для тебя, — перед самым уходом она склонилась к его уху и прошептала с торжествующей улыбкой: — Мой кузен собирается вернуться на сцену.

Мо Мин, не привыкший к столь тесному контакту, невольно отстранился и слегка нахмурился.

Наконец добившись хоть какой-то реакции, Сиси лучезарно улыбнулась и, помахав на прощание, довольная собой, скрылась в салоне автомобиля.

Однако стоило ей сесть в машину и услышать от Ян Гуаня, что Хань Шаочжоу отказался помогать, как её хорошее настроение мгновенно испарилось.

— Милая, не злись, я попробую поговорить с ним в другой раз...

Она даже не удостоила его взглядом. Девушка была из обеспеченной семьи, и если бы не желание войти в круг Хань Шаочжоу, чтобы облегчить себе путь в киноиндустрии, она бы и не взглянула на такого бесперспективного подлизу, как Ян Гуань.

— Может, попросишь своего кузена? — предложил тот. — Думаю, его слово для Ханя значит куда больше, чем моё.

— Хватит об этом, поехали есть, — раздражённо бросила она.

Первым делом она обратилась именно к Вэнь Цы, но тот отказал, сославшись на «неудобство». Он не уточнил, в чём именно оно заключается, но Сиси и сама понимала: её утончённый кузен слишком дорожит своей гордостью и репутацией. Быть тем, кого Хань когда-то боготворил, а теперь явиться к нему с просьбой... это было бы для него выше всяких сил.

Впрочем, она не слишком беспокоилась. Когда Вэнь Цы триумфально вернётся в шоу-бизнес, ей хватит и тех крох, что перепадут ей со стола ресурсов, которые Хань Шаочжоу непременно преподнесёт её кузену.

Мо Мин в закуской взял вегетарианский набор и порцию супа из зимней тыквы с рёбрышками. Когда он добрался до VIP-палаты, номер которой Хань прислал ему в сообщении, Шаочжоу стоял у окна и разговаривал по телефону.

Палата в частной клинике больше напоминала уютный гостиничный номер. Юноша поставил термосумку с едой на небольшой столик.

Закончив разговор, Хань Шаочжоу подошёл к столу и привычным жестом взъерошил волосы Мо Мина.

— Чжао Чэн и остальные сегодня не слишком тебя донимали?

Юноша, словно кот, которого приласкали, мгновенно расслабился.

— Нет, президент Цинь и остальные были очень добры ко мне.

— Как-нибудь ещё соберемся, возможностей будет достаточно.

— Угу.

Он достал из пакета небольшую коробочку, из которой извлёк изящный капкейк. Юноша купил его в кондитерской по соседству с закусочной.

— Брат Чжоу, это тебе... — тихо произнёс он.

Хань Шаочжоу взглянул на крошечное пирожное, украшенное половинкой клубники, и не смог сдержать улыбки:

— Что ж, ладно. Будем считать, что так я праздную твой день рождения.

Мо Мин уселся за стол и, подперев подбородок ладонями, мягким, спокойным взглядом наблюдал за тем, как собеседник ест пирожное.

Стоило Ханю поднять глаза, как он встретился с этим глубоким, чуть затуманенным взглядом. Щёки парня всё ещё розовели от выпитого, а вид был слегка сонным.

— Они всё-таки напоили тебя сегодня?

Он покачал головой и поднял один палец:

— Я сам немного выпил. Совсем чуть-чуть...

Хань Шаочжоу уставился на этот палец, который покачивался из стороны в сторону так же неуверенно, как и его хозяин. В его душе снова шевельнулось веселье. Он легонько ущипнул Мо Мина за щеку.

— Вижу, как ты засыпаешь на ходу. Иди умойся, сегодня спишь здесь.

Когда Хань перебрался на кровать, юноша уже крепко спал, завернувшись в одеяло. Стоило притянуть его к себе, как он приоткрыл веки и, сонно взглянув на мужчину, сам прильнул поближе.

— С днём... рождения...

— Если бы ты не сказал, я бы и не вспомнил... — негромко рассмеялся Хань и крепко поцеловал спящего. — С днём рождения.

<http://bllate.org/book/15854/1433189>